

ВЕСТНИК

**ВОЛЖСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. В.Н. ТАТИЩЕВА**

Серия «Юриспруденция»

Выпуск одиннадцатый

Ярославское

ВЕСТНИК

**ВОЛЖСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. В. Н. ТАТИЩЕВА**

Серия "Юриспруденция"

Выпуск одиннадцатый

Тольятти 2000

ББК 67

Ю 73

Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева.
Серия "Юриспруденция". Выпуск одиннадцатый. - Тольятти, 2000.-
412 с.

Представлены научные труды по актуальным проблемам теории
и истории права, отраслевых юридических наук.

Для студентов, аспирантов, преподавателей высших учебных
заведений и практических работников.

Редакционная коллегия:

Хачатуров Р. Л.	доктор юридических наук, профессор (ответственный редактор)
Ведяхин В. М.	доктор юридических наук, профессор
Малько А. В.	доктор юридических наук, профессор
Сундуrow Ф. Р.	доктор юридических наук, профессор
Хохлов В. А.	доктор юридических наук, профессор
Шейфер С. А.	доктор юридических наук, профессор
Якушин В. А.	доктор юридических наук, профессор
Жильцов С. В.	кандидат юридических наук, доцент

НАЦИОНАЛИЗАЦИЯ И ИММУНИТЕТ ГОСУДАРСТВА

Государство является суверенным и полноправным властителем на территории им управляемой. Осуществляя публичные функции, оно вправе проводить реформы, принимать законы и осуществлять меры, направленные на реализацию этих законов. Акты, издаваемые государством, могут быть направлены и на изменение действующего гражданского оборота. В том числе акты государства могут создавать новые права собственности и прекращать уже существующие, порождать и отменять само право собственности у своих лиц. В этой деятельности государство является беспредельным властителем, не подконтрольным никому: как другим государствам - ведь равный не имеет над равным, так и собственным и иностранным лицам публичного гражданского оборота. Подобное верховенство и неподвластность подобной власти заложена изначально в самой сущности государства, являясь основой своей содержащей суверенитет государства.

Из следствий суверенитета государства выступает его иммунитет. Говоря точнее, иммунитеты государства. Современному праву известны три вида иммунитета государства, каждый из которых является самостоятельным основанием освобождения государства от ответственности на территории иностранного государства. Но иммунитет государства является и как единая категория права, как "принцип международного права, вытекающий из начал государственного суверенитета. Иммунитетом пользуются иностранное государство, его органы и дипломатическое представительство, принадлежащее государству на праве собственности. Изначально принцип иммунитета был категорией посольского права, указывавшей на неподчинение посла одного государства другому суверенному государству. Считается, что в данном случае происходила эманация (перенос) иммунитета иностранного суверена на его представителя. Если же рассуждать о статусе государства в комплексном подходе, то нельзя не уделять внимание на его участие в гражданском обороте. Являясь субъектом гражданского права, государство участвует в гражданско-правовых отношениях на общих принципах равенства с другими его

участниками при осуществлении государством деятельности гражданского-правового характера. Государство имеет собственное имущество, вступает в отношения по поводу приобретения и отчуждения имущества в договорном порядке, совершает иные сделки как на своей территории, так и за ее пределами. А отношения, связанные с имуществом, всегда относились к предмету гражданского права. Более того, государство является и субъектом международного частного права и может выступать в качестве иностранного элемента в гражданско-правовых отношениях. Это происходит, когда государство самостоятельно осуществляет собственную гражданскую правоспособность, участвует в гражданском обороте. И если иммунитет защищает государственное имущество от мер воздействия иностранных органов и суда, следует признать, что и иммунитет государства является категорией международного частного права, а не только категорией международного права, как рассматривается в указанном источнике.

Назвав три вида иммунитета, раскроем подробнее их содержание. Иммунитет от иностранной юрисдикции выражен следующим принципом: равный над равным не имеет власти или юрисдикции (*par in pare non habet imperium seu jurisdictionem*), где "юрисдикция" означает власть - судебную власть государства². Но этот же иммунитет мы понимаем как право каждого суверена осуществлять правосудие на своей территории. Юрисдикция является одним из аспектов суверенитета и означает судебную, законодательную и административную компетенцию³. Кроме власти принимать решения или правила (предписательная или законодательная юрисдикция), у государства существует власть предпринимать исполнительные действия как следствие принятых решений и правил (исполнительная или прерогативная юрисдикция)⁴. Говоря о внутренней компетенции, мы подразумеваем внутреннее, национальное право государства, компетентное в данном правоотношении. Это определение применимого права - область действия международного частного права. Это означает, что принцип иммунитета государства всегда, когда стороны не определяют иного в договорном порядке, подчиняет спор, вытекающий из правоотношения любого рода, с участием государства, его органов либо в отношении государственной собственности, подлечит рассмотрению в национальном суде данного государства и к нему применяются нормы только этого государства-участника спора. Участие государства как бы укрепляет это спорное отношение к собственному праву и к собственному суду. Так, М. Вольф писал: "Государственный иммунитет охватывает собой всякое государственное имущество. Даже иск, относящийся

к имуществу, принадлежащим иностранному государству, но расположенным в Англии, не может быть принят английским судом... Иск не может быть предъявлен против судна, принадлежащего государству или даже находящегося временно в его владении"⁵.

Иммунитет государства охватывает все стадии судебного рассмотрения спора, начиная от предъявления иска и заканчивая исполнением вынесенного судом решения. Возможно, в силу данного положения в правовой науке в настоящее время кроме судебного иммунитета мы говорим об иммунитете государства от предварительного обеспечения иска и об иммунитете государства от принудительного исполнения решения. Таким образом, судебный иммунитет изначально устанавливает неподсудность государства суду другого государства (здесь и далее подразумевается отсутствие выраженного согласия государства на подписание спора юрисдикции иностранного государства). Принцип иммунитета, наверное, можно выразить не тремя его составляющими, а более и более полно: ни один суд любого государства не вправе принять иск к рассмотрению без прямо выраженного согласия иностранного государства быть ответчиком в суде. Тогда при исполнении данного положения необходимость реализации остальных видов иммунитета уже не возникнет.

На сегодняшний день мы говорим о существовании, кроме судебного иммунитета государства, еще двух видов иммунитета. Иммунитет от предварительного обеспечения иска означает недопустимость применения принудительных мер в отношении имущества государства в обеспечение иска. Иммунитет от принудительного исполнения иска - это недопустимость исполнения иска, если решение вынесено против иностранного государства. Можно сказать, что второй вид иммунитета государства - иммунитет от предварительного обеспечения иска - связан только с государственной собственностью, то есть носит исключительно имущественный характер, тогда как другие два применимы к любым правоотношениям гражданско-правового и административного порядка с участием государства.

Кроме государств, иммунитетом пользуются международные организации и их специализированные учреждения в случаях, определенных международными договорами. Так, Конвенция ООН от 21 ноября 1971 г. о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений определила наличие полного и абсолютного иммунитета от "любой формы судебного вмешательства" и от любых мер исполнения судебных решений. Причем если от судебного иммунитета может быть осуществлен отказ самим специализированным учреждением, то "никакой

отказ от иммунитета не распространяется на меры исполнения судебных решений"⁶. В отношении собственности данных организаций Конвенция устанавливает правило их неприкосновенности и определяет следующее: "Имущество и активы специализированных учреждений, где бы и в чем бы распоряжении они ни находились, не подлежат обыскам, реквизиции, конфискации, экспроприации или какой-либо другой форме вмешательства как путем исполнительных, административных и судебных действий, так и путем законодательных действий"⁷.

Существуют две теории (или доктрины) иммунитета: доктрина функционального и абсолютного иммунитета. Функциональный (или ограниченный, относительный) иммунитет сужает сферу действия принципа иммунитета. При применении данной доктрины неподвластность государства, его органов и имущества иностранной юрисдикции признается только за официальной деятельностью государства, его законодательными властным актом ("acta jure imperii"). В случаях же, когда государство выступает в качестве субъекта гражданско-правовых отношений (acta jure gestionis), например, являясь стороной по сделке либо наследуя имущество и в иных случаях подобного свойства государство своим иммунитетом воспользоваться не может. Каждым государством своим законом устанавливается действие той или иной доктрины иммунитета. Законодательство Бельгии, Греции, Бразилии, Японии устанавливает ограниченное действие иммунитета государства. Это же положение нашло отражение в таких международных соглашениях, как Европейская конвенция об иммунитете государств 1972 года, Брюссельская конвенция для унификации некоторых правил об иммунитете государственных торговых судов, а также в судебной практике некоторых стран - Франции, Германии, Италии. В Российской Федерации действует доктрина абсолютного иммунитета. Статья 127 Гражданского кодекса Российской Федерации⁸ особенности ответственности Российской Федерации и субъектов РФ в отношениях, регулируемых гражданским законодательством, с участием иностранных юридических лиц, граждан и государств определяются законом об иммунитете государства и его собственности. В настоящее время такой закон еще не принят. Это весьма существенный пробел российского законодательства с повышением значения международных связей, коммерческих отношений с иностранными контрагентами как самой РФ, так и ее лиц, с ростом иностранных инвестиций, привлекаемых в Российскую Федерацию, значение такого законодательного акта огромно. Тем не менее, следует указать на действие доктрины абсолютного иммунитета в РФ, несмотря на существование изъятий из иммунитетов. Подобные изъятия устанавливаются в международных соглашениях либо устанавливаются нормами внутрен-

него права каждого государства. Так, Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (Монтего-Бей, 10 декабря 1982 г.), участницей которой является и Российская Федерация, предусматривает наличие иммунитета ("суверенного иммунитета" только по отношению к военным кораблям (ст. 95)⁹, а также для кораблей, состоящих только на коммерческой государственной службе (ст. 96)¹⁰. На остальные корабли, ведущие под национальным флагом, даже состоящие на государственной службе и осуществляющие коммерческую деятельность от имени государства, суверенитет не распространяется. Эти положения применяются в силу действия Конвенции *mutatis mutandis* к воздушным судам. В многосторонних соглашениях о взаимной защите капиталовложений¹¹ содержится правило о рассмотрении споров принимающего государства с иностранным инвестором, связанных с капиталовложениями, в международном коммерческом арбитраже. Это положение указывает на отказ Российской Федерации государства применить иммунитет государства к данному виду правоотношений. В национальном законодательстве РФ также содержатся нормы о возможной подсудности споров с участием Российского государства в иностранном суде. Так, статья 10 ФЗ "Об иностранных инвестициях" предусматривает разрешение подобных споров "в суде или арбитражном суде либо в международном арбитраже (третейском суде)"¹². Статьей 10 Федерального закона "О соглашениях о разделе продукции"¹³ предусмотрен отказ от иммунитетов РФ, осуществляемый в таком соглашении с иностранными гражданами и юридическими лицами в порядке и на условиях, предусмотренных законодательством РФ. Тем не менее отказ Российского государства от применения нормы иммунитета не категоричен и сопряжен с возможными оговорками. До принятия федерального закона об иммунитете государства рассмотрение действия доктрины абсолютного иммунитета в РФ, порядка и условий применения иммунитетов, а также изъятий из иммунитета затруднительно.

Итак, государства устанавливают международными договорами и нормами внутреннего права положения об иммунитетах и изъятий из них. А может ли государство принять закон о неприменении иностранного иммунитета на его территории? Такие прецеденты существуют в судебной практике. Например, в соответствии со ст. 1605 (а) закона США об иммунитете иностранных государств 1976 г.,¹⁴ иностранное государство не обладает иммунитетом в любом судебном деле, если "оно прямо или косвенно отказалось от права на него, несмотря на любую отмену такого отказа... за исключением такого отказа от права на иммунитет". Та же статья устанавливает подсудность американскому суду иностранного государства, если иск с требованием о возмещении ущер-

ба предъявлен в связи с совершением на территории США инвестором неправомерным государством гражданского правонарушения. Для этого необходимо доказать, чтобы иск не вытекал из отношений договорного характера, а был связан с осуществлением иностранным государством коммерческой деятельности на территории США, не происходил от полномочий государственных представителей иностранного государства, а само нарушение имело действительный характер, а не происходил от действий иного характера (например, распространение клеветнических сведений в устной или письменной форме). В силу действия в США доктрины ограниченного (процессуального) иммунитета закон об иммунитетах иностранных государств США также устанавливает подсудность иностранного государства в американских судах, если деятельность иностранного государства, повлекшая выставление исковых требований, связана с осуществлением иностранным сувереном коммерческой деятельности на территории США. При этом коммерческая деятельность определяется по цели, а по характеру как "... регулярное совершение коммерческих операций либо определенной коммерческой сделки или действия. Коммерческий характер деятельности устанавливается посредством ссылки на характер регулярно совершаемых коммерческих операций либо определенной сделки или действия, а не посредством ссылки на ее цель".¹⁶ Две точны два основания: чтобы характер деятельности был коммерческим и чтобы в США проявились прямые последствия такой деятельности.

Также иностранное государство лишается иммунитета в американском суде, если оно своими действиями нарушило принципы международного права. Как особую категорию такого нарушения закон об иммунитетах иностранных государств рассматривает национализацию имущества. Национализация – обращение имущества частных лиц в собственность государства. В связи с ростом американских инвестиций в экономику иностранных государств американский законодатель предусмотрел изъятие из иммунитета иностранного государства в случае нарушения норм международного права, вызванное проведением национализации реципирующим государством (особенно если национализация проводится без выплаты компенсации). Закон устанавливает также освобождение от иммунитета иностранного государства при национализации имущества, если "... такое имущество либо любое обмененное на него имущество связано с коммерческой деятельностью, осуществляемой в США иностранным государством, либо такое имущество или любое обмененное на него имущество принадлежало или используется органом или представительством иностранного

государства, и такой орган или представительство занимаются коммерческой деятельностью в США"¹⁶. Статьи 1610 и 1611 вышеупомянутого закона предусматривают изъятия из иммунитета иностранного государства вложения ареста в порядке предварительного обеспечения иска на имущество иностранного суверена на территории США. Английский закон о государственном иммунитете 1978 г. также устанавливает исключения из иммунитета иностранных государств. Статья 1 закона предусматривает отказ от иммунитетов, совершенный самим государством, пусть даже путем любого выступления в суде Королевства по существу дела. Статья 3 устанавливает изъятие иммунитета иностранного государства в случаях, когда оно совершает коммерческую сделку, которая была заключена, подлежит исполнению, либо применимым правом в данном споре является право Королевства. При этом под категорией "коммерческая сделка" законом устанавливается "любой договор по поставке товаров или оказанию услуг... любой заем или другая финансовая сделка и любая гарантия на возмещение по такой сделке или по любому другому финансовому обязательству и... любую другую сделку или деятельность (коммерческого, промышленного, финансового, профессионального или любого подобного коммерческого характера), в которой государство участвует или связано иным образом, нежели с осуществлением суверенной власти"¹⁷. Так же, как и американский, английский закон об иммунитете государств предусматривает изъятия из иммунитета иностранных иммунитетов всех видов по деликтным искам. Подход английского и американского законодателя к вещным искам прежде всего связан с местом нахождения вещи (*lex rei sitae*), предусматривая применение к недвижимостям правопорядка государства, на территории которого данное имущество находится. Общее правило подсудности также относит иски, связанные с недвижимым имуществом, к юрисдикции судов по месту его нахождения. Тем не менее и в этих случаях доктрина абсолютного иммунитета изымает данные вопросы из компетенции судов и не позволяет применять иностранное право, если ответчиком по вещным искам, связанным с недвижимым имуществом, выступает иностранное государство. Подчиняясь доктрине полноты иммунитета, мы должны рассматривать данный иск в суде государства, которому требование адресовано, и применить в данном вопросе право этого государства. Но закон США определяет подсудность споров американским судам. Закон Великобритании статьей 6 устанавливает изъятия из юрисдикционного иммунитета государства по делам, связанным с собственностью, владением и пользованием иму-

ществом. Государство не пользуется иммунитетом во всех случаях, когда предметом спора выступает недвижимое имущество, находящееся в Великобритании, оно лишено иммунитета в любом споре, касающемся всех прав государства на движимое и недвижимое имущество, переходящее из правопреемства (наследства), дарения или выморочного имущества (бесхозяйного имущества). Законодатель защищает интересы своих подданных, страдающих умственным расстройством, инвалидов, вдов умерших лиц, кредиторов несостоятельного должника, ликвидированных компаний, собственников имущества, переданного в наследство, устанавливая во всех этих случаях юрисдикцию английского суда и рассматривая в данных спорах, даже если ответчиком в деле выступает иностранное государство. Особый интерес представляет изъятие из сферы действия государственного иммунитета при рассмотрении спора об имуществе ликвидированных компаний. В период проведения национализации в Великобритании множество частных компаний, осуществлявших производственную деятельность, было прекращено¹⁸. Их имущество было передано государству, но обязательства ликвидированных организаций были прекращены вместе с ними. Интересы их кредиторов были ущемлены английскими законами. Также обстояло дело и с банковскими организациями. К примеру, рассмотрим обязательства филиала российского банка перед вкладчиками, являющимися иностранными юридическими лицами, если данное отделение расположено на территории иностранного государства. Предположим, в Великобритании располагался филиал российского банка "Империал". Он был ликвидирован в силу постановления ВЦИК от 14 декабря 1917 г.¹⁹, пункт 6 которого предусматривал обеспечение интересов мелких вкладчиков банков, национализированных данным постановлением. Определения мелких вкладчиков законодателем не дано. Тем не менее случай, описываемый нами, предполагает рассмотрение в качестве вкладчика иностранную организацию, например фирму "Ллуйд", совершившую крупный вклад в филиал русского банка. Законом филиала юридического лица в международном частном праве мы признаем закон самого юридического лица. А вопросы его возникновения и прекращения регулируются lex regionalis – законом национальности юридического лица. Не вдаваясь в действующие различные доктрины закона национальности юридических лиц, принимаем за основу доктрину инкорпорации, применимой к данному вопросу. Так как банк "Империал" был создан в России, т.е. там инкорпорирован, то же национальность имеет его филиал как часть этого юридического лица. А значит, и к вопросам, связанным с прекращением этого юридического лица, следует применять российское право. Из этого следует невозвратность

фирмы "Ллейд" филиалом "Империала". Действительно, ведь "Империал" был прекращен как юридическое лицо российским правительством (ВЦИК) без какого-либо правопреемства. Сам факт перехода имущества "Империала" к государству в данный момент не рассматривается. Но то, что в состав национализируемого имущества входит и имущество другого лица - фирмы "Ллейд", ущемляет права как самого иностранного лица, так и его суверена. Это связано, во-первых, с обязанностью каждого государства защищать интересы своих подданных, во-вторых, с изъятием из оборота на территории английского государства иностранных средств или иного имущества, являвшихся предметом спора, в котором ответчиком в деле выступает филиал "Империала".

В соответствии с английским законом о государственном иммунитете 1978 г. четко определено подсудность подобного спора английскому суду, подчинив подсудность об имуществе национализированных компаний юрисдикции английских судов, даже если и ответчиком в деле выступает иностранный гражданин.

Как мы видим, и в Великобритании, и в США действует принцип абсолютного иммунитета государства, в отличие от российской доктрины абсолютного иммунитета. Но что более важно – так это сам принцип установления подсудности своим судам иностранного государства, который проводит противоположную доктрину. Результатом этого сочетания различного подхода законодателя разных стран становится определенная неопределенность в вопросах иммунитетов государств – как национальных, так и других. И в случае совершения национализации в такой стране, как, например, Россия, по отечественному законодательству государство, ставшее преемником имущества ликвидированных обществ, будет неподсудно иностранным судам. По праву же таких государств, как Великобритания, Ирландия, США, в случае, если национализация затронула интересы лиц этих государств, дело будет рассмотрено их судами и решение, вынесенное по данному иску, будет исполнено, даже если потребуются наложение взыскания на имущество иностранного государства. Этот шаг будет соответствовать законодательству государств, принявших закон об иммунитете.

В данной работе также рассмотрена Европейская конвенция об иммунитете государств, заключенная в рамках Совета Европы 16 мая 1972 г. Статья 7 Конвенции устанавливает правило, согласно которому "... До принятия настоящего закона государство не может ссылаться на иммунитет от юрисдикции в суде другого... государства, если оно имеет на территории другого государства, где происходит судебное разбирательство, ... учреждение, которое оно осуществляет... промышленную или финансовую де-

тельность, и если судебное разбирательство касается этой деятельности...²⁰ Таким образом, иммунитет государства не будет распространяться на имущество национализированных организаций, если оно перейдет к государству в порядке правопреемства, а лица будут привлечены в порядке слияния с государственным учреждением (например, банк "Империал" - с Центробанком) либо присоединения к нему. Для государств-участников Конвенции будет действовать правило подсудности общего порядка, которое не освобождает государство от ответственности в иностранном суде в качестве ответчика по делу.

Статьей 9 Конвенции устанавливается запрет для договаривающихся государств ссылаться на свой иммунитет, если судебное разбирательство касается "права государства на недвижимость, на владение и пользование такой недвижимостью"²¹.

Необходимо сказать, что Российская Федерация не участвует в Европейской Конвенции об иммунитете государств. Это связано с отказом в установлении ограничений государственного иммунитета в российской доктрине. Но в случае, если на территории иностранного государства – США, Великобритании, Ирландии, любой другой страны-участницы Европейской Конвенции об иммунитете государств 1973 года будет рассматриваться спор, ответчиком в котором является РФ, установим подсудность государства и освобождение его от действия иммунитетов согласно законам этих стран. И РФ, и другие иностранные государства, даже и применяющие доктрину абсолютного иммунитета, в этом случае от него будут освобождены и станут ответчиками в суде без собственного согласия и отказа от иммунитета. И если имущество частных лиц, находящееся на территории названных государств и подвергнувшись национализации, переходит к государству, принявшему закон о национализации, в соответствии с нормами его внутреннего права, то вещный спор о праве на это имущество будет рассматриваться в суде иностранного государства по месту нахождения имущества, тогда ссылка на иммунитет государства, его органов и собственности от иностранной юрисдикции, ареста или взыскания на это имущество более недействительна по иностранному праву. Будет ли это нарушением суверенного права каждого государства на издание собственных законов, их реализацию и управление собственным, национализированным имуществом? Не мешает ли иностранный суверен исполнять свои обязанности своими лицами? Что является в данном вопросе главным - управление имуществом своими лицами или на своей территории?

В любом случае законодателем США, Англии, других стран, на наш взгляд, принятием законов и вступлением в Конвенцию об иммунитете

новлен главный принцип и его приоритет над другими задачами государства. Это – принцип защиты своих лиц, а также принцип защиты имущества, находящегося на территории своего государства, пусть даже и отягощенного вещными правами иностранного суверена. Отказ суверена от международной вежливости в пользу принципа исполнения обязанности охранять своих граждан и юридических лиц позволяется развиваться демократическому обществу, институтам, гражданам и организациям, что является главной задачей любого государства.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 См.: Международное право: Словарь-справочник. - М.: ИНФРА-М, 1997. - С. 84.
- 2 См.: Луин Л.А., Марышева Н.И. Курс международного частного права: Международный гражданский процесс. - М.: Юрид. лит., 1976. - С. 116-117.
- 3 См.: Ушаков Н.А. Юрисдикционные иммунитеты государств и их собственности. - М.: Юрид. лит., 1993. - С. 11.
- 4 См.: Броули Я. Международное право. - М.: Прогресс, 1977. - Ч.1. - С. 425-426.
- 5 Вольф М. Международное частное право. - М.: Изд-во иностр. лит., 1948. - С. 71-72.
- 6 См.: Международное право. Сборник документов. - М.: ИНФРА-М, 1997. - С. 119.
- 7 См.: Международное право. Сборник документов. - М.: ИНФРА-М, 1997. - С. 120.
- 8 Российская газета. 1994. 8 декабря.
- 9 Сборник законодательства Российской Федерации. - № 48. - Ст. 5493.
- 10 Там же.
- 11 См., например: Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Итальянской Республики о поощрении и взаимной защите капиталовложений (Рим, 9 апреля 1996 г.). Сборник законодательства Российской Федерации - 1999. № 6. - Ст. 758; Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Македонии о поощрении и взаимной защите капиталовложений (Скопье, 21 октября 1997 г.) Сборник законодательства Российской Федерации. - 1998. - № 50. - Ст. 6104.
- 12 Федеральный закон от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ "Об иностранных инвестициях в Российской Федерации". Российская газета. 14 июля. 1999.
- 13 Федеральный закон от 30 декабря 1995 г. № 225-ФЗ "О соглашениях о разделе продукции" / Российская газета. 1995. 11 января.
- 14 См.: Закон США об иммунитете иностранных государств / Г.К. Дмитриева, М.В. Филимонова. - Международное частное право. Действующие нормативные акты. - М.: ИМПЭ, 1999. - С. 55.
- 15 Там же. С. 55.
- 16 Закон США об иммунитете иностранных государств / Г.К. Дмитриева, М.В. Филимонова. - Международное частное право. Действующие нормативные акты. - М.: ИМПЭ, 1999. - С. 56.
- 17 Английский закон о государственном иммунитете 1978 г. / Г.К. Дмитриева, М.В. Филимонова. - Международное частное право. Действующие нормативные акты. - М.: ИМПЭ, 1999. - С. 58.
- 18 См., например: Положение о национализации предприятий. Постановление ВСНХ от 1 ноября 1920 г. СУ. - 1920. - № 93. - Ст. 512.
- 19 См.: СУ. - 1917. - № 10. - Ст. 150.
- 20 См.: Международное частное право / Сост. К.А. Бекяшев, А.Г. Ходаков. - М.: Бек, 1997. - С. 42.
- 21 Там же. С.43.